

УДК 726.5

Т.Г. НЕДЗЕЛЮК

**КУЛЬТОВОЕ ЗОДЧЕСТВО В СИБИРИ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.
КАК ЭЛЕМЕНТ КАРТИНЫ МИРА КАТОЛИКОВ**

Сибирская академия государственной службы,
г. Новосибирск
e-mail: tatned@mail.ru

В статье предпринят анализ специально-архитектурной документации, каталогов музейных коллекций и неопубликованных архивных данных с целью создания такой модели, которая позволила бы выделить типические черты в архитектуре христианских церквей одного из западных инославных исповеданий Сибирского региона. Определена степень зависимости церковного канона в области строительства от установок государственной власти и администрации на местах.

Ключевые слова: христианские церкви инославных исповеданий, костел, проект, культовое строение.

Пониманию системы ценностей в разные исторические эпохи, определяющей модель поведения и способ организации жизненного пространства, способствует комплексное воспроизведение картины мира, ведущими категориями которой являются понятия «время» и «пространство». Статья посвящена способу организации, структурирования сакрального храмового пространства, жизненно важного для христиан-католиков, которые утратили связь с материнской культурой в силу ряда причин политического (восстания за независимость в Речи Посполитой, Первая мировая война) и экономического (заработная миграция, строительство Транссибирской железнодорожной магистрали) характера.

Термином «инославие», или «инославные христианские исповедания» в России было принято именовать религиозные культы и конфессии, не являвшиеся православными. «Иноверцами», в отличие от них, следовало называть всех тех, кто, не являясь христианами, исповедовал буддизм, ислам и т. д. [1, с. 469].

Вопросы зодчества в аспекте этнокультурной адаптации применительно к русскому этносу были рассмотрены в диссертационном исследовании А.Ю. Майничевой. Продуктивным для нашего исследования оказался сделанный ею вывод: «Так как этнография изучает компоненты культуры этноса с точки зрения выполнения ими этнических функций, предметная область этнографических исследований может быть ори-

ентирована и на достаточно сложное культурное явление, такое как зодчество, обладающее, с одной стороны, этнодифференцирующими свойствами, а с другой стороны – чертами, интегрирующими его с другими этносами» [2, с. 10]. Мы полагаем, что храмовые строения (их внешний вид, внутреннее убранство, история сооружения, инициатива в строительстве, участие прихожан в процессе возведения) являются неотъемлемым элементом комплексного видения картины мира, видимым воплощением мировоззренческих установок.

Л.А. Ющук выделила три периода в западно-христианском культовом зодчестве Сибири имперского периода: ранний (1782–1857), неоготический (1858–1896), новый (1900–1917). Основанием для периодизации она приняла изменение типологических характеристик. Ранний период – время становления западно-христианского культового зодчества в Сибири – характеризовался «разнообразием стилистических решений, связанным со сменой регламентированных властью архитектурных стилей (переходный барочно-классицистический стиль, провинциальный классицизм, романтическая готика)» [3, с. 7]. В рамках данного периода на сибирской земле появились римско-католический приходской храм Успения Пресвятой Девы Марии в Иркутске (1825), церковь Покрова Пресвятой Девы Марии в Томске (1833), церкви Промысла Божьего в Тобольске (1847) и Красноярске (1853–1857).

Типологической особенностью второго периода явился утвердившийся в это время в русском зодчестве стиль «исторического выбора». Для церковных зданий инославных конфессий стало актуальным его неоготическое направление, сопряженное с национально-историческими корнями поляков, немцев и др. В рамках второго периода были сооружены римско-католическая церковь Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии в Омске (1861–1867), приходская церковь св. Апостолов Петра и Павла в Чите (1876), храм Успения Пресвятой Девы Марии в Иркутске (1881–1884), церковь Преображения Господня в Благовещенске (1896) [3, с. 9]. «Им отводилась функция рядовых элементов периметральной застройки главной площади, способствующих формированию единого ансамбля во главе с православным собором» [Там же, с. 10].

Последний период был отмечен разнообразием национально-исторических архитектурных решений в рамках ретроспективы неоготического стиля. Л.А. Ющук отмечает, что «по характеру художественного решения и качеству исполнения провинциальное культовое зодчество в начале XX в. практически не отличалось от столичных аналогов» [3, с. 12]. Причиной тому – приток высококвалифицированных специалистов, выпускников Императорской Академии художеств и Императорского Института гражданских инженеров, что положительным образом сказалось на качественном уровне проектирования и строительства неправославных христианских церквей [Там же, с. 14]. В этот период увеличилось количество прихожан, мигрантов-аграриев. Наиболее яркими и интересными, с точки зрения архитектурно-художественного решения, стали церкви Пресвятой Троицы в Тобольске (1900–1907), св. Иосифа Обручника в Тюмени (1904), св. Казимира в Новониколаевске (1905–1907), св. Апостолов Петра и Павла в Каинске (1906–1909), св. Сердца Девы Марии в Барнауле (1907–1909), Рождества Богородицы во Владивостоке (1907–1914).

По общему правилу, здания христианских церквей инославных исповеданий в Российской империи не должны были выделяться на общем фоне застройки и привлекать к себе внимания. С точки зрения архитектора, «доминирующими в вертикальной застройке объектами городских центров являлись православные храмы» [3, с. 7]. Государственная религия требовала уважительного к себе отношения. Тем не менее, неверно было бы говорить о притеснениях в отношении инославных христиан. «Иноверческие храмы занимали центральное место в городской структуре наряду с административными зданиями. Однако типологически выделить неправославное церковное здание в формирующейся застройке было достаточно сложно» [Там же]. Например, о церкви Божьего Промысла в Красноярске известно следующее:

Здание церкви по сохранившимся фотографиям и инвентарному описанию представляло собой одноэтажный деревянный объем на каменном фундаменте. Оно было

включено в единый фронт одно- и двухэтажных деревянных домов центральной магистрали города и являлось элементом рядовой застройки. Завершенный пологой двускатной кровлей объем, без башни звона, типологически слабо выразился в перспективе Благовещенской улицы¹.

Чтобы получить разрешение на возведение культового сооружения в уже застроенной части города, иногда приходилось жертвовать классическими правилами строительства культовых христианских зданий. «Костел расположен в нижней подгорной части города, у основания Троицкого мыса. Продольная ось костела вытянута в направлении северо-запад – юго-восток, причем паперть обращена на Ю-В, а апсида на С-З. Такое расположение противоречит традиционной ориентировке христианских храмов и вызвано уже сложившейся исторической застройкой улицы Богоявленской (ныне ул. Р. Люксембург)», – эти слова относятся к храмовому зданию в г. Тобольске².

Были, тем не менее, и исключения. Так, здание римско-католической приходской церкви св. Казимира в Новониколаевске «доминировало в деревянной одноэтажной застройке Вокзальной части города. Оно располагалось на пересечении Обского (Комсомольского) проспекта и Иркутской улицы. Церковный участок граничил с Михайловским логом. В двух кварталах от храма находилось здание магометанской мечети (1910–1912), в пяти – железнодорожный вокзал с привокзальной площадью во имя св. Пророка Даниила. Храм замыкал перспективу Обского проспекта со стороны привокзальной площади»³.

Возведению капитальных строений, кирпичных зданий почти во всех городах (Владивостоке, Иркутске, Новониколаевске, Красноярске, Тобольске) предшествовали деревянные строения, утраченные впоследствии, как правило, в результате пожара. Во время пожара 2 февраля 1902 г. сгорел первый деревянный костел во Владивостоке; в том же году на месте сгоревшего было выстроено новое деревянное здание⁴. Аналогичная судьба постигла и деревянное здание

¹ Историко-архитектурная справка по строительству римско-католической церкви Промысла Божьего (1853–1857) и Преображения Господня (1908–1915) в Красноярске // Архив курии Преображенской римско-католической епархии в г. Новосибирске. Ф. 1. Оп. 8. Д. 3. Л. 1.

² Научно-проектная документация. Комплексные научные изыскания. Памятник архитектуры начала XX века. Римско-католический костел в городе Тобольске / Кооператив «Реставратор». Начальник творческого коллектива Н.И. Харченко // Краеведческий музей г. Тобольска. Шифр 1. Арх. № 83. Т. 2, кн. 3. Л. 1–31.

³ Историко-архитектурная справка по строительству римско-католической церкви св. Казимира (1905–1907 гг.) в Ново-Николаевске (Новосибирске). Составлена архитектором, канд. архитектуры Л.А. Ющук // Архив курии Преображенской римско-католической епархии в г. Новосибирске. Ф. 1. Оп. 8. Д. 1. Л. 1.

⁴ Из истории римско-католического костела в г. Владивостоке / Справка составлена зав. отделом научной информации, публикации и использования документов Госархива Приморского края Е. И. Таннуренко // Архив курии Преображенской римско-католической епархии в г. Новосибирске. Ф. 1. Оп. 8. Д. 5. Л. 1.

церкви Промысла Божьего в Красноярске. Случившийся внутри церкви 11 мая 1904 года пожар привел к полному разрушению здания и уничтожению всего церковного убранства и утвари [4]. Исключение составлял, пожалуй, только Барнаул, где строительство велось изначально по оригинальному проекту местного архитектора И.Ф. Носовича как капитального строения из кирпича⁵.

О том, что здание является культовым строением и принадлежит конкретному вероисповеданию, обыватель мог догадаться по «опознавательным знакам», характерным для той или иной конфессии. «Типологию здания как культовой постройки определяли латинские кресты над порталом и апсидой и “Всевидающее око” на фронте главного фасада» – о Новосибирске⁶. «Круглое большое окно на центральном фасаде костела соответствует положению окна-“розы” в романских и готических соборах и вписано в арочную нишу, охватывающую плоскость стены над порталом. Заполнение окна-“розы” было выполнено в виде четырехлопастного мальтийского креста в технике витража» – о Тобольске⁷.

Каким предстал костел в сибирском городе перед обывателями? Бесспорно, культовые здания вне зависимости от конфессии обладают специфическим пространственным и временным своеобразием, рождающим определенный мифологический ореол [5, с. 34–49]. В годы советской власти вовсе не случайно такие здания будут подвергаться если не сносу, то перепрофилированию, десакрализации [6].

Внешне костел представлял собой единый мощный замкнутый объем с высокой кровлей и щипцовыми завершениями торцовых стен. Центральный юго-западный фасад костела решен подчеркнуто декоративно: он разделен на три части находящимися в межколонных пространствах контрфорсами, сечение которых уступами увеличивается книзу. Вход в здание решен в виде монументального портала, акцентированного тремя перспективными арками и завершающегося выступающим раскрепованным вимпергом. Вимперг заканчивается квадратным постаментом, предназначенным для круглой скульптуры – статуи Мадонны, что подтверждается архивными фотографиями и свидетельствами очевидцев. На вимперге над аркой портала выложен аркатурный фриз (так называемые «ползучие» арки). Этот же декор повторяется в решении боковых карнизов центрального фасада и на вимперге над дверными проемами приделов⁸.

Безусловно, для повседневного мироощущения члена данной приходской общины либо вновь при-

ехавшего в город человека приведенное выше описание моделировало атмосферу идеологически-тождественной, рефлексивно-обращенной ситуации [7, с. 167–197].

Вне зависимости от места расположения, в Европе либо Сибири, стандарт в строительстве соблюдался. Современные реставраторы допускают, что по поручению МВД подготовительный этап проектирования мог быть выполнен специалистами из губерний Царства Польского. «Вероятнее всего, разработка проектно-сметной документации на костел была поручена варшавским архитекторам. Автором проекта был архитектор Войцеховский»⁹.

...Здание костела выполнено в стиле так называемой «неоготики», широко распространившейся в европейской части России на рубеже XIX–XX веков. В основу объемно-пространственной композиции храма положены традиции готического базиликального храма, а характер декора следует традициям т.н. «кирпичной» готики, что обусловлено материалом и временем постройки храма. В плане костел представлен в виде латинского креста, образованного расположенными вдоль продольной оси выступающей пятигранной апсиды, однефной храмовой части и паперти. Крылья креста образованы примыкающими к основному объему двумя симметричными приделами, заканчивающимися на северо-востоке пятигранными апсидами¹⁰.

Существовал строительный стандарт и для «малых храмов» в сельской местности, и для малых городов. Говоря о здании церкви в Мариинске, В.А. Ханевич замечает: «Проект храма был выполнен настолько профессионально, что впоследствии стал служить образцом для строительства других католических храмов в Томской губернии, в частности, в поселке Белостокском Томского уезда и поселке Тютетском Мариинского уезда» [8, с. 101]. Сохранились и делопроизводственные документы, свидетельствующие о выработке «образцового» варианта, универсального для сельских и малопритчтовых городских церквей.

Каковы бы ни были размеры храма, основная идея архитектурного решения и образ его восприятия оставались классическими. О том же Мариинском молитвенном доме замечено следующее:

Судя по изображению на открытке, здание храма состояло из трех нарастающих по ширине с запада на восток срубов. Высота алтарного прируба вдвое меньше основного объема храма. На его выступающей северной стене имелось окно, над которым возвышался фронтон, украшенный лучами. ...Несмотря на исполнение в дереве, костел был спроектирован на каменном фундаменте в неоготическом стиле с высокими стенами и высоким шпилем, у основания которого был закреплен колокол, а сам шпиль венчал католический крест [8, с. 101].

⁹ ГУТО ГАТ. Ф. 353. Оп. 1. Д. 447. Л. 7. Акт приема строительных работ.

¹⁰ Там же. Л. 10.

⁵ ЦХАФАК. Ф. Д-65. Оп. 1. Д. 232. Л. 5.

⁶ Историко-архитектурная справка по строительству римско-католической церкви св. Казимира... Л. 2.

⁷ Научно-проектная документация. Комплексные научные изыскания. Памятник архитектуры начала XX века. Римско-католический костел в городе Тобольске... Л. 25.

⁸ Там же. Л. 25–26.

Тот же трехсрубный тип храма, выполненный в неоготическом стиле, был воспроизведен и в пос. Тайга. Размерами он уступал мариинскому образцу, однако в отношении изящества форм значительно его превосходил. Нарядность тайгинской башни-колокольни дополнял нижний ряд фронтонов, устроенных над основным и боковым входами в храм и чешуйчатое покрытие ее граней. Дополнительным акцентом храма являлся шпиль, устроенный над его алтарной частью [Там же, с. 116–117].

Постройка храма в Мариинске обошлась в 4,6 тыс. руб. (вместо запланированных сметой 3 тыс.). Церковное здание в с. Бороковском стоило еще дороже – 10 тыс. руб., однако известно, что построено оно было «на собственные средства»¹¹. Сбор денег по епархии для строительства не производился. В Тайге жители, избравшие «комитет по постройке каплицы», уполномочили его и правами сбора денежных средств¹².

В архитектуре храмовых зданий наряду со стандартом проявлялись национальные особенности. В Красноярске

...здание церкви, построенное по проекту архитектора В.А. Соколовского, решалось в лучших традициях польской неоготики: двухбашенная композиция объема храма акцентировалась треугольными формами – шипцами, вимпергами, венцами. Такое обилие треугольных форм способствовало формированию характерного облика готической церкви. Вытянутые парные башни звона, завершенные острыми шатрами с узкими люкарнами и фланкируемые башнями-фиалами, каскадный вимперг главного фасада со статуей Спасителя, роза, перспективный портал помогли создавать в сознании горожан образ западно-христианского храма¹³.

«Немецкий характер» был присущ храмовому зданию в Новониколаевске. Построенная по проекту инженера Венера церковь св. Казимира по стилистическому и объемно-пространственному решению характеризовалась как ретроспектива неоготики, проявившаяся ранее, во второй половине XIX в., в немецких колониях центральной части Российской империи. Укрупненный декор фриза, простая геометрия деталей фронтона и башни звона эффектно дополняли образ неоготической церкви, аналогами которому являлись колониальные церкви Поволжья¹⁴.

Специального внимания заслуживает рассмотрение участия светских лиц в строительстве церквей. В Новониколаевске «фундамент под каменный костел во

имя св. Казимира освящен томским настоятелем в присутствии инженера Коссовского, главных членов Комитета и других прихожан»¹⁵. В Красноярске деньги для начала строительства каменного здания пожертвованы дворянином Густавом Николаевичем Островским¹⁶, а окончательный, «чистовой» проект был выполнен гражданским инженером В.А. Соколовским (1874–1959). Он окончил Императорский институт гражданских инженеров, поступил на службу в МВД и был откомандирован в Красноярск. Помимо здания римско-католической церкви Преображения Господня (1908–1915) по его проектам в Красноярске были построены особняк Н.И. Гадалова (1904) и здание Общественного собрания (1910–1913) [9, с. 78]. Гражданский инженер А. Шокальский выполнил чертежи металлической ажурной ограды вокруг церкви и декоративных ворот в Тобольске¹⁷.

Семантический «инвентарь» культуры в рассмотренной нами ситуации способствовал формированию целостного мировидения и выполнял функцию адаптанта к условиям сибирской действительности. Активное участие членов религиозного сообщества в сохранении национально-конфессиональных традиций корректировало традиционную для них картину мира в сторону психологической толерантности к принимаемому сообществу, что выражалось в совместном освоении градостроительного пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Суворов Н.С. Учебник церковного права (Серия «Русское юридическое наследие») / Под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М., 2004.
2. Майничева А.Ю. Русские Сибири: зодчество в аспекте этнокультурной адаптации. XVII–XX вв.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2005.
3. Ючук Л.А. Архитектура зданий Римско-католической и Евангелическо-лютеранской церквей в Сибири и на Дальнем Востоке (1792–1917 гг.): Автореф. дис. ... канд. архитектуры. Новосибирск, 2000.
4. Емельянов С.М. Из истории Красноярского костела // Сибирско-польская история и современность: актуальные вопросы. Иркутск, 2001.
5. Ахундов М.Д., Баженов Л.Б. Рациональная реконструкция генезиса пространственно-временной организации мифо-религиозной картины мира // Естественное знание в борьбе с религиозным мировоззрением. М., 1988.
6. Эйнгорн И.Д. Реакционная роль духовенства и церковных организаций Западной Сибири накануне и в период массовой коллективизации (1925–1932 гг.). Томск, 1966.
7. Кругликов В.А. Пространство и время «человека культуры» // Культура, человек и картина мира: Сб. статей. М., 1987.
8. Ханевич В.А. Католики в Кузбассе (XVII–XX вв.): очерк истории, материалы и документы. Кемерово, 2009.
9. Памятники истории и культуры Красноярского края. Красноярск, 1997. Вып. 4.
- 16 Там же. Л. 91–92.
- 17 ГУТО ГАТ. Ф. 353. Оп. 1. Д. 447. Л. 8–9. Протокол утверждения эскизного проекта ворот и ограды костела.

¹¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 77. Д. 128. Л. 14 а.

¹² Там же. Ф. 240. Оп. 1. Д. 495. Л. 25–25 об.

¹³ Историко-архитектурная справка по строительству римско-католической церкви Промысла Божьего... Л. 3.

¹⁴ Историко-архитектурная справка по строительству римско-католической церкви св. Казимира... Л. 3.

¹⁵ НИАБ. Ф. 1781. Оп. 26. Д. 1502. Л. 127.